

Календарь Триа 17 июля 2017 года

Вчерашний грандиозный банкет открылся около восьми вечера, и все гномы ушли домой довольными. Я не участвовал во втором собрании, поэтому не спрашивал его, ушел ли он домой взрослым.

На этом банкете у Пограничного Дома Расвелл, похоже, были довольно хорошие отношения с Гильдией Кузнецов, и разговор между деканом отделения Дангенхардта и Пограничным Дядей Хьюберта Расвелла был очень приятным, даже со стороны.

Самой захватывающей частью разговора между ними была тема строительства винокурни, и Пограничный Дядюшка предложил поддержку в строительстве винокурни Дейгенхардту. В частности, речь, по-видимому, шла о поддержке инфраструктурных отношений, таких как хорошие офисы для строительных земель и развитие транспортных путей, а также о содействии в организации поставок топлива для пивоваренного ликера и дистилляторных котлов, которые являются сырьем.

Пограничный дядя горячо говорил о своем желании сделать дистиллированный ликер фирменным блюдом в окрестностях Уэлберна, и Дагенхардт с ним полностью согласился. Опираясь на этот импульс, Пограничный Дядя и Дагенхардт обратились к семье Локхарт с просьбой одобрить специализацию дистиллированного ликера и помочь в передаче технологии дистиллированного ликера.

Мой отец, мой брат и, конечно, я не возражали против производства дистиллированного ликера в Уэлберне и обещали содействовать этому, приняв ремесленников и оказав техническую помощь. Это то же самое, что уже было услышано в Гильдии кузнецов.

Я стараюсь быть удобным, но есть детали, которые я не могу выдать.

Он не уступает в продолжительности обучения ремесленника в три года и не делает его независимым, пока Скотт, управляющий перегонкой, не признает это.

"Естественно", - кивнул Дагенхардт, вызывая на место официального представителя Альянса Джонатана Уотера.

"Это Джонни. Я не производитель спиртного, но я собираюсь возглавить винокурню в Уэлберне...".

Джонатан Уотер - молодой сотрудник в возрасте около двадцати лет. Молодой, но вдумчивый, хорошо водит машину на этом банкете, много помогает. И самое главное, мы работаем по стандартам того, что нужно сделать для гномов. То есть, я глубоко понимаю, какая работа мне дана.

Вы бы приняли это как должное, но на самом деле, при выполнении работы важно думать о том, какова ее изначальная цель и что для этого нужно сделать. Важно также неуклонно наводить порядок в работе, но если вы работаете в долгосрочной перспективе, вы не сможете сделать хорошую работу, если потеряете из виду свою цель. В связи с этим Джонни испытывает облегчение от того, что он понимает, к чему стремятся гномы, и в чем его суть.

Он никогда не допустит половинчатого компромисса. Даже если мой начальник, Дейгенхардт, настоятельно просит меня сделать это, приоритетом должно быть обучение ремесленников, чтобы защитить аромат. Конечно, я не могу представить, что Дейгенхардт сделает такое

напоминание.

На этот раз ему предстоит отправиться в деревню Расмор, чтобы узнать об управлении дистилляционными установками и закупке сырья. Когда мы вернемся в деревню, мы будем сопровождать тебя.

Хорошо работая руками, они уже решили, что пивовар (...) будет сопровождать его в деревню. Ремесленники, которых Дагенхардт сам опросил и выбрал, по его признанию, являются мотивированными молодыми людьми. Руководство ремесленниками также стало важной задачей для Джонни.

Всякое бывало, но все члены семьи Локхарт улыбаются, потому что банкет успешно завершен и свадьба моего брата состоится, как и планировалось.

Однако мои отец и брат, которые вчера выпили слишком много, все еще выглядят похмельными и острыми, даже благодаря магии моей детоксикации. Дэн, кстати, даже не позавтракал и до сих пор спит. Точнее, проснулся один раз, но я снова провела магию детоксикации на таком цвете лица, что заставила его уснуть.

Это стало причиной похмелья, но почему-то Дэн, похоже, понравился гномам. Меня вроде бы не заставляли, но в свои всего шестнадцать лет я не мог определить темп питья, а пил я довольно много. Я заметил это во время банкета и несколько раз проделывал это с помощью магии детоксикации, но опять же, меня мучило похмелье.

Когда я это говорю, сказывается многолетний опыт, и я сам контролировал темп питья, поэтому у меня слегка болела голова. Конечно, вместо похмелья без магии я выпил столько, что хватило бы на троих.

Все, кроме оруженосца Дэна и дружинников, в порядке и собираются навести порядок в заведении. Я также планировал пойти убрать грили и баки, которые я сделал сам, потому что мне нужно было собрать их обратно. Но брюхатый дядюшка Бордерлайн, барон Олдхэм, попросил оставить все как есть, и у меня закончились дела. Что угодно. Дядя Бордерлайн сказал, что ему очень понравилась вечеринка на свежем воздухе в том месте, и он хочет продолжать в том же духе. Поскольку я позволил магам сделать лед, я подумал, что термос бесполезен, но они сказали мне, что его можно сделать, добавив печеные камни и т.д.

Тем не менее, я направился к месту проведения банкета, чтобы посмотреть, чем он закончится, но сотрудники гильдии уже начали убирать его рано утром, и после десяти часов все будет убрано.

Кстати, от дистиллированного спиртного, принесенного дядей Бордерлайном, осталось лишь около половины - Apple Brandy. Недоумевая, по дороге домой вечером я спросил у Дайгенхардта, почему.

"Без дистиллированного ликера из деревни Расмор на свадьбе Родрика вы были бы обделены. Кроме нас, но полбочки хватило бы и людям, не так ли?"

Видимо, вы сторонились меня из-за моего брата.

Эля и пива, привезенных гномами с той стороны, было выпито больше, чем они думали.

Количество привезенных бочек - тридцать одна. Большинство из них - бочки, называемые хогсхедами, объемом примерно двести пятьдесят литров.

Другими словами, в наличии было целых семь тысяч семьсот пятьдесят литров спиртного.

Двадцать шесть сортов были доступны, потому что было пять могучих мужчин, которые приготовили две бочки, но все сорта были открыты, и десять бочек были полностью опустошены. В немногих открытых бочках также оставалось больше половины, по подсчетам, но израсходовано было не менее трех тысяч литров.

Около двухсот гномских кузнецов. Жены и человеческие кузнецы составляют около двухсот, так что на одного человека приходится от семи до восьми литров. Это удивительное количество, но к нему добавляется триста пятьдесят литров дистиллированного спиртного.

(Пятнадцать качков в пиве на человека или бутылка виски... Если ты человек, то есть уровень смерти от острого алкогольного отравления... Мне странно, что у наших ребят все сводится к похмелью...).

Я был ошарашен количеством.

Уборка закончилась, как только я успел подумать об этом, и у меня все валилось из рук.

Это угол, поэтому я попытался вернуться в Уэлберн-Сити, чтобы прогуляться по городу, но тут появляется барон Олдхэм, и я могу сказать ему, что хочу, чтобы он как можно скорее вернулся в замок.

Я подумал, что что-то случилось, и поспешил вернуться в замок и был немедленно доставлен в кабинет дяди Пограничника.

Помимо дяди Пограничного, в кабинете консультировались барон Олдхэм и командир полка Первых рыцарей барон Брейсфорд, а также еще несколько офицеров боевых искусств. Кроме того, в консультациях участвовал мой отец, Масаяс.

Барон Олдхэм рассказал мне, что потерял из виду Харрисона Ганнелла, подчиненного помощника барона Десмонда Гейтскела.

"Доклад рыцаря, посланного задержать Гэннелла, подтвердил, что он вступил на территорию виконта Тизберна, но с тех пор он не может уловить следов..."

Он сказал, что на следующий день после битвы у замка Уэлберн Второй рыцарский отряд был отправлен для задержания Ганелла. Но когда я вошел на территорию виконта, мои шаги исчезли, и я понятия не имею, где я сейчас".

"...

мы также знаем, что Гэннелл занимался беспорядками в тылу и другими операциями на западном фронте. Гейтскелл говорит, что никаких жестов нет, но ходят слухи, что он хорош в убийствах и так далее, и он рассматривает возможность заняться ими."

При подробном расспросе Гаррисон Гэннелл показался командиром так называемого "так называемого" партизанского отряда, совершающего набеги на тяжелые подразделения противника или на небольшое количество оборонительных опорных пунктов. Солдаты Люка говорили, что его боялись, говоря "серебряный призрак" из-за его дерзких и беспощадных атак, цвета его серебряных волос - теперь седых, но раньше светло-золотистых.

"Лишь три дня назад мне удалось закрепиться. От территории Тизберна до Уэлберна с

помощью лошади потребуются два дня и очень много времени... а значит, нет ничего странного, если вы уже проникли в Уэлберн..."

Пограничный дядя Расвелл и барон Олдхэм были обеспокоены тем, что Гэннел столкнется с терактами. Командир рыцарей Брейсфорда сказал, что он принял это и усиливает охрану в городе Уэлберн.

Барон Олдхэм говорит о цели Ганнелла.

"Целью Ганелла должно быть спасение младшего барона Гейтскелла. Но спасение будет невозможно в подземельях штаб-квартиры рыцарей..."

Я слушал баронов и думал о цели Ганнелла.

(Ганелл присягнул на верность Гейтскеллу. С точки зрения здравого смысла было бы считать его целью спасение. Но Ганелл знает, кто такой Гейтскелл. У Гейтскелла высокая гордыня. Про него говорили, что он режет пограничных дядек. Говорят, что им манипулировали как предвестником фанатиков Люка и поклонников Аурелии. Разве не трудно представить, например, что Гейтскелл сбежит и будет стремиться к рецидиву?

Дядя Бордерлайн спросил мое мнение.

"Я думаю, что ты что-то соображаешь, но позволь мне узнать, что думает сэр Захариас".

Я кивнул и начал говорить о том, о чем думал в данный момент.

"Что касается поведения Ганнела, то не думает ли он о спасении адъютанта барона Гейтскелла?"

Пограничный дядя странно спрашивает: "Почему нет?".

"Ганнелл - человек, который проникал во вражеские страны и выполнял опасные миссии. Мне трудно думать о том, чтобы действовать, не подумав заранее".

"Хм. Конечно. Но как это связано с тем, что я не могу спасти Гейтскелла?"

"Возможно, это то, о чем вы думаете. Что произойдет после этого, чтобы вытащить помощника барона? По чьему наущению сбежал адъютант барона? Большинство людей думают, что по руке Люка..."

Все фыркнули на мои слова.

"... Адъюнк-барон, естественно, должен подумать и об этом. Если вы человек, который может быть основательно злым, то вы либо сбежите отсюда и попытаетесь перезагрузиться, либо почешетесь, чтобы наградить ваше превосходительство стрелой. Но адъютант барона любит свою страну не меньше, чем он сам, и пока он не решит, что оказался в авангарде вражеской страны, я думаю, он не захочет жить. Ведь даже если вы попытаетесь заставить себя спасти его, не факт, что адъюнк-барон сделает это правильно..... Ганнел точно знает, как быть адъюнк-бароном. Ну, разве не тяжело думать о том, чтобы попытаться спасти их?"

Когда я закончил говорить, барон Олдхэм кивнул, будучи убежденным,

"Понятно. Значит, его цель - жизнь его превосходительства губернатора и его семьи? Если это

так, лорд Захариас, то вы тоже станете мишенью".

"Вполне возможно, что я... конечно. Это не странно, если подумать без меня..... но вчера мне повезло. Вас не застали бы врасплох в том месте, но вы могли стать мишенью на ходу."

Все фыркают на мои слова.

Если бы Ганелл действовал в течение вчерашнего дня, вполне вероятно, что "Пограничные птицы" подверглись бы нападению.

Затем мы переходим к конкретным обсуждениям.

Во-первых, капитан Брейсфорд высказывает свои намерения Пограничному Дяде: "Мы обязательно попытаемся захватить Розалинду в жены".

"Что именно мы будем делать?

после слов капитана на мгновение спрашивает дядя Бордерлайн,

"

Я уберу всех подозрительных людей, сославшись на усиленную охрану церемонии. Наш северный губернатор обязательно схватит Ганелла!

При этом никаких более конкретных мер не последовало.

(На самом деле вы не сможете сказать "зачистка подозрительных". Население Уэлберна составляет 30 000 человек. Вместе с окружающими городами и деревнями должно быть более 100 000 человек. Туристы будут стекаться на церемонию... Во-первых, солдаты рыцарей не смогут провести расследование. Другой парень достаточно профессионален, чтобы нырнуть во вражескую страну. плохо для рыцарей, но лучше этого не ожидать.....)

Пограничный дядя думал обо мне то же самое, после кивка на мнение начальника рыцарей, он спросил мое мнение.

"Я хотел бы услышать мнение сэра Захариаса. Как бы поступил сэр?

У меня тоже нет названия, но пока я расскажу вам, что я могу придумать о действиях, которые может предпринять Ганелл.

"Во-первых, это действие, которое может предпринять Ганелл, но если он уже проник в Уэлберн, то, скорее всего, он не выйдет, затаившись где-нибудь до свадебной церемонии".

Я уже видел возможность затаиться. И хотя мы бы определили приоритеты для нашей цели.

Главной целью, естественно, был бы Хьюберт Расвелл Пограничный Боб. Затем любой из его семьи. И семья Локхартов. Особенно мой брат Родрик, который является пасынком дяди Бордерлайна, и я, ответственный за потерю ноги Гейтскелла, скорее всего, станем мишенью.

"Если бы я нацелился на твою жизнь, то это было бы время последнего парада церемонии. Тогда можно будет подобраться поближе к толпе".

Все фыркают.

"Как сказал его превосходительство рыцарь-командор, важно захватить их к началу церемонии. Для этого нужно вытащить его из зоны затаивания. Это заставит его захотеть прыгнуть".

Командир рыцарей Брейсфорд сказал: "Приманка? Что именно ты имеешь в виду?" и произнес.

"Это я".

При этих словах все затаили дыхание.

"

Из всех целей Ганнелла я был бы единственным, для кого выход за пределы замка не был бы противоестественным. Ваше превосходительство, конечно, неестественно для вашей семьи покидать замок, и также неестественно для вашего брата выходить за пределы штаб-квартиры и покоев рыцарей. Для меня нет ничего противоестественного в том, чтобы прогуливаться по городу".

Вождь рыцарей фыркнул на мои слова,

"Но раз сэр выходит за пределы замка, ты понимаешь, что речь идет о Ганелле, о ловушке?

Я кивнул "да".

"Значит, сначала мы создадим ситуацию, которая заставит его захотеть выйти".

Дядя Бордерлайн сказал: "Конкретно?", и подсказал.

"Во-первых, мы распространим слухи о том, что помощник барона Гейтскелла уже причинил себе вред. И усилим безопасность в городе Веллберн. Ну, а конкретно, после публикации курса парада мы снова и снова будем тщательно проверять, где мы сможем проводить рейды на этом курсе..."

На мои слова капитан Брейсфорд развел руками: "Я знаю об усилении безопасности парадного курса, но почему вы распространяете слухи о членовредительстве на Гейтскелле?" и произнес.

"Если бы адъютант барона уже умер, Ганнелл не стал бы выбирать средства спасения. Тогда вам следует думать только о покушениях".

"Но разве господин только что не сказал, что не думал о спасении Гейтскелла?".

Я склоняю голову: "Не хватало объяснений".

"Это только моя идея, что Ганнелл не будет спасать помощника барона, и я не знаю, как на самом деле работает Ганнелл. Если Ганнелл узнает о смерти младшего барона, даже если он думал о его спасении, ему придется отказаться. Так будет легче предсказать его поведение".

"Понятно", - громко кивнул вождь рыцарей, поняв и мои намерения.

"Если мы сможем дать Ганнелу только вариант убийства, и если мы сможем заставить его думать, что убийство на параде невозможно, у нас будет еще меньше вариантов".

И пограничный дядя громко кивает.

"Итак, ты пытался заставить Ганнела думать, что у тебя нет другого выбора, кроме как убить

господина".

"

Да, конечно, если у Гэннела достаточно источников, он может отвести мои мысли назад. Но судя по той информации, которой мы располагаем, я думаю, у него очень мало ходов".

Барон Олдхэм кивает на это, но не соглашается с тем, что это опасно.

"Но этот человек очень хорош в этом деле рук. Я понимаю, о чем думает сэр Захариас, но не рано ли?".

Напротив, когда капитан Брейсфорд,

"Давайте используем "Кто" в качестве эскорта над рыцарями. Даже если Ганнелл хорош в убийствах, он не опоздает раньше времени".

В отличие от него, я покачал головой.

"Надеюсь, тебе не нужен эскорт. Пусть вы думаете, что я не могу даже повесить Ганнелла на зубах".

Капитан рыцарей был ошеломлен моими словами о том, что я не приставил к нему эскорт, и сказал: "Слишком безрассудно!", - постучал по столу и встал, несколько эмоционально спохватившись.

"Сэр останется без охраны! Я просто горжусь тобой, даже если ты не Гуннель!"

Действительно, безрассудно бросать вызов такому бойцу, как Ганелл, который специализируется на партизанской войне, и отдавать ему первенство. Но в моем случае я справлюсь, если даже не умру мгновенно.

Я не могу не улыбнуться.

"Если ты даже не умрешь мгновенно, ты справишься. Думаю, сложнее убедиться, что тебе это не сойдет с рук".

Все, кроме отца, покачали головой на мои слова, и даже командующий рыцарями, казалось, был посрамлен.

Тогда мой отец впервые произнес.

"Было бы неестественно долго торчать здесь, когда речь идет о том, чтобы выбраться из города. Кроме того, я не думаю, что они вдруг нападут на нас".

Я почувствовал облегчение от того, что тема перешла к средствам. Потому что если бы дядя Бордерлайн не согласился с тем, что это опасно, он никогда не смог бы выбраться из замка.

"Да. Я тоже об этом думаю. Я как раз назначаю свидание с Мэлсами. Мы будем вдвоем весь день. До послезавтрашнего дня, дня перед церемонией бракосочетания, осталось два дня.

А пока, если вы продолжаете показывать промежутки с утра до вечера, вам следует сократить паралич и там. Просто кажется, что она получает удовольствие".

Я заставил его сказать это, чтобы я мог уйти с дороги, но отец не стал нарушать своего серьезного выражения лица и спорить.

"Если ты ведущая авантюристка, Лидии или мисс Беатрис можно рассказать, но рисковать юной Мэл или Шэрон пока нельзя".

"Конечно, с Шэрон будет трудно. Но с Беатрис Ганнелл тоже не сможет напасть. Я подумала, подойдут ли Мэл и Лидди. В первый день они тоже посмотрят, как все пройдет, так что второй день должен быть наиболее вероятным. Я попрошу Лидди разобраться с ним в тот день".

"Но... ты уверен, что с тобой все в порядке?"

Я оглянулся на отца с серьезным видом и провозгласил: "По крайней мере, я позволю Мэлу и Лидди защитить тебя".

"Для них это вопрос тишины, поэтому я постараюсь защитить их даже в обмен на свою жизнь".

Мой отец спросил "Ты не собираешься говорить?" и ошеломленно произнес.

"Да, потому что если мы поговорим, это не будет свиданием. Это не будет ловушкой, если им это не понравится".

Мой отец потерял слово и больше не стал продолжать эту тему. Вместо этого дядя Пограничный выступает против моих мер.

"Сэр - не один из людей Нуна. Более того, Сэр уже спас мне жизнь. Сэру больше нет нужды подвергать себя опасности".

Я покачал головой.

"Это также и для меня. Если ты оттягиваешь время, то не знаешь, где окажешься мишенью. Теперь и Гэннел не сможет сделать достаточно приготовлений. Это отличная возможность".

Дядя Бордерлайн, похоже, беспокоится о том, чтобы принять мои меры. Но проявляет нерешительность, подвергая меня опасности.

"Но..."

"Конечно, я тоже не собираюсь рисковать бесполезностью. Но для меня разумнее всего..."

Похоже, он решил принять мои меры, хотя и с тревогой.

"... ты будешь обязан Сэру больше, чем сможешь отплатить..."

"Тогда я хотел бы попросить его превосходительство разобраться с этим позже, когда лидийцы будут рассеяны.

Потому что для меня я более страшный противник, чем Ганелл".

Когда я отхожу в сторону и говорю это, дядя Бордерлайн фыркает с улыбкой.

Капитан Брейсфорд, который наблюдал рядом со мной, с серьезным видом произнес.

"Похоже, я неправильно понял Сэра. Я поставил сэра в неловкое положение из-за Гленфела -

капитана четвертого батальона, которого заставили восстать. Простите".

"Не бери в голову. Ведь это правда, что я говорил ужасные вещи капитану Гленфелу. Кроме того, есть некоторые мои слова, которые я тогда сказал всерьез. Так что не нужно извиняться".

Капитан Брейсфорд больше ничего не сказал.

И было решено, что операция "Захват Ганеля" начнется на следующий день.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519407>